07.04.2021 20:20:00

Верховный суд продолжает править кодексы

Юридическое сообщество пока не понимает идею ликвидации института частного обвинения

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: вс, законопроект, частное обвинение, ликвидация. уголовный проступок

Пленум ВС РФ предложил передать государству дела о защите жертв бытового насилия. Фото с сайта www.supcourt.ru

Верховный суд (ВС) предлагает ликвидировать институт частного обвинения. Тогда защита обвиняемого лишится возможности просить о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Потерпевшие же освободятся от бремени доказывать причинение вреда, этим займется государство в лице следователей и прокуроров. Эксперты считают, что следовало обойтись корректировкой данного института, чтобы не ставить потерпевших в большую зависимость от милости властей. Есть предположение, что позиция ВС связана с его планами продвижения в Госдуме проекта о введении уголовного проступка.

Пленум ВС сообщил о намерении внести в Госдуму законопроект о ликвидации частного обвинения, поскольку этот институт «не отвечает потребностям эффективной уголовно-правовой защиты прав человека».

В первую очередь акцент сделан на правах жертв бытового насилия. Если поправки ВС в Уголовный (УК) и Уголовно-процессуальный (УПК) кодексы примут, такие дела из частных превратятся в частно-публичные. И тогда, например, примирение сторон уже не будет рассматриваться как безусловное основание для прекращения дела. В суды, как пояснили в ВС, перестанут попадать и дела, где «отсутствует предварительное подтверждение наличия события и состава соответствующего преступления».

Но в адвокатуре, как выяснила «НГ», сложилось мнение, что проблему следовало решать менее радикально. Не ликвидировать институт частного обвинения, а сделать его ревизию, пересмотрев перечень составов. Ликвидация же частного обвинения в большей степени ограничит доступ жертв к правосудию.

В юридической среде звучат предположения, что решение ВС может быть связано с его заинтересованностью в появлении другого института – уголовного проступка. Если в УК он все же появится, а в УПК сохранятся дела частного обвинения, может возникнуть не только конкуренция норм, но и вопросы об их справедливости. Например, к категории уголовных проступков

предполагается не относить умышленное причинение легкого вреда здоровью. Однако есть составы, объективно имеющие большую общественную опасность, чем домашнее насилие, но их ВС предлагает сделать проступком, что выглядит противоречивым.

Адвокат Алексей Гавришев заметил, что за последний год неоднократно обсуждалась возможность возникновения института уголовного проступка, который может заместить институт частного обвинения. При этом, добавил он, за столько лет дискуссии законопроект о проступке не принят, так что причинно-следственная связь между двумя инициативами не очень прослеживается. По мнению эксперта, нет объективных оснований для отмены института частного обвинения. Правоохранителям же такая ликвидация поможет в наращивании статистики, как это уже происходит, по ст. 119 («Угроза убийством») и по прочим составам публично-частного обвинения.

Как напомнил «НГ» советник Федеральной палаты адвокатов Нвер Гаспарян, сейчас данный вид уголовного преследования охватывает три состава: умышленное причинение легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 115 УК), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116. 1), и неквалифицированная клевета (ст. 128. 1). Такие дела возбуждаются только по заявлению потерпевшего и прекращаются, если тот примирится с обвиняемым. По мнению Гаспаряна, отказ от института частного обвинения «не основан на разумных и убедительных обоснованиях», его плюсы весьма сомнительны, а минусы очевидны. «За 2020-й наказание за умышленное причинение легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств понесли 1,6 тыс. человек, при этом из-за примирения с потерпевшим суды прекратили дела в отношении 1,5 тыс. Когда конфликтующие и, как правило, близкие люди примиряются посредством уголовного судопроизводства, это полезная и для них, и для государства тенденция», – пояснил эксперт. Предлагаемое ВС изменение, считает Гаспарян, повлечет резкое сокращение прекращенных за примирением дел: прокуроры будут возражать, судьи – действовать по своему усмотрению. Есть и другая проблема: как только в эти дела вступает прокурор, то есть гособвинитель, сменяя обвинителя частного, надежды на вынесение оправдательного приговора тают. «Нет необходимости государственного вмешательства в эту сферу частных взаимоотношений граждан. Этот процессуальный институт еще с советских времен удачно себя зарекомендовал, а введение уголовного проступка ему не способно повредить», – заключил Гаспарян.

Как напомнил «НГ» член Ассоциации юристов России Артем Коростелев, примирение сторон не всегда бывает добровольным – когда, например, женщина, пострадавшая от мужа, забирает заявление под воздействием угроз. Понятно, что в таких случаях агрессор должен осознавать неотвратимость наказания, но «если вмешательство государства в обеспечение защиты и восстановления прав и свобод лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, будет чрезмерно активным, это может привести к злоупотреблениям». Чтобы избежать этого, проще было бы включить в УК статью об ответственности за домашнее насилие, полагает Коростелев.

Адвокат Сталина Гуревич согласна с идеей вывести побои (ст. 116. 1) и причинение легкого вреда здоровью (ст. 115) из частного обвинения. Поскольку около 90% таких дел – домашнее насилие, где санкции в виде штрафа и исправительных работ не отвечают принципу справедливости и не влияют на исправление. «Жертву в семье побили, она же должна бегать и это доказывать, а потом вынимать деньги из семьи на оплату штрафа. Это выглядит как насмешка над правосудием», - полагает эксперт. Эти составы, по мнению Гуревич, нужно не просто выводить из частного обвинения, а реформировать, оставив только обязательные работы и арест, а также ввести лишение свободы. А прекращать дело по примирению разрешить только единожды. Ст. 128. 1 «Клевета», по ее словам, стоит оставить в частном обвинении: «Во-первых, правоохранительные органы не знают, как это расследовать. Во-вторых, надо поддерживать статистику оправдательных приговоров. Если все частные обвинения отменить, кривая оправдательных приговоров уйдет в минус», – заявила Гуревич.

Представитель Коллегии МКА «Апостериори» Татьяна Артемова поддержала инициативу ВС: «Процесс доказывания по делам данной категории должен быть возложен на органы предварительного расследования». Проблема домашнего насилия крайне остра, большинство пострадавших, заметила она, вынуждены примиряться с обидчиками.